

Сяо Ци не смог выговорить ни слова, внезапно почувствовав тяжесть в груди и начав кашлять. Его тело было слабым, и он страдал от множества скрытых недугов. Боясь, что кашель с кровью испугает Сюэ Яня, он изо всех сил сдерживался:

— Сяо Сюэ, на том шкафу должны быть лечебные пилюли, принеси мне немного.

Сюэ Янь поспешил за пилюлями, но неожиданно рядом со шкафом оказалось зеркало для примерки одежды. Император Цилинь был слеп, поэтому не знал о существовании этого зеркала. Сюэ Янь, проходя мимо, мельком взглянул в зеркало и был потрясён: его серебристые глаза превратились в прекрасные золотые, точно такие же, как у Сяо Ци!

Он отшатнулся на три шага назад, в то время как Сяо Ци тихо спрятал окровавленный платок в рукаве, облегчившись, спросил:

— Сяо Сюэ, нашёл?

— Нашёл!

Сюэ Янь принёс укрепляющие пилюли, налил стакан тёплой воды и осторожно покормил Сяо Ци, внимательно наблюдая за ним. В конце концов он понял: глаза Сяо Ци были искусственными!

Он... он вырвал свои глаза и отдал их мне?!

Сюэ Янь наконец осознал горькую правду, и сердце его разрывалось от боли. Он едва мог стоять на ногах.

Он, спотыкаясь, оставил Сяо Ци, солгав, что вышел по нужде, и побежал наружу, чтобы выплакаться. Однако он столкнулся с У Линь, которая всё это время наблюдала за ним издали. У Линь холодно произнесла:

— Видишь? Когда тебя спасли, ты был уже мёртв. Император Цилинь потратил всю свою силу, чтобы воскресить тебя, и вырвал свои глаза, чтобы ты не ослеп. Более того, когда демоны поглотили твою душу, он разделил своё сердце пополам и отдал тебе половину. Теперь он не вынесет даже малейшего вреда. Лучше не расстраивай его!

Сюэ Янь сжал кулаки, и после ухода У Линь ударил кулаком по белоснежной балюстраде, плача беззвучно, но с душераздирающей болью — почему! Почему он так ко мне относится?!

Неизвестно, сколько времени он плакал, но, не видя Сяо Ци, он начал волноваться. Повернув инвалидную коляску, он на ощупь добрался до двери. Из-за ступенек коляска не могла пройти, и ему пришлось, держась за дверную раму, с трудом подняться с коляски на одну ногу. Дрожа, он прыгал по ступенькам вниз, чтобы найти Сюэ Яня. Но, будучи слепым и имея только одну ногу, он потерял равновесие, наступив на край ступеньки, и упал, скатившись вниз...

Доказательством того, что Сюэ Янь погрузился в дьявольскую иллюзию, стала его невероятно драматичная внутренняя буря.

Тем временем в карете, мчащейся по тёмной улице.

— Как ты можешь это есть? — Сюэ Фэнь с отвращением смотрел на Сяо Ци.

Тот с аппетитом жевал принесённый им рисовый пирог, который по липкой текстуре и цвету был похож на монстров, заполонивших улицы. Сюэ Фэнь едва сдерживал тошноту.

Улица, казалось, тянулась бесконечно, и только свет жемчужины, установленной на карете, освещал небольшой участок в этой тёмной области. Карета с тремя пассажирами мчалась к неизвестному ужасу. Гигантские мясистые трубы, тянущиеся в неизвестном направлении, окружали их. Сяо Ци и Сюэ Фэнь, глядя в окно, понимали, что это станет величайшим испытанием в их жизни.

— Куда мы попадём? — пробормотал Сюэ Фэнь, сожалея о том, что присоединился к этой компании.

Сяо Ци вздохнул, слабо опускаясь на сиденье:

— Я... очень слаб...

— Ты притворяешься?

Сюэ Фэнь скептически посмотрел на него, видя, что тот явно симулирует.

— Дай мне погладить твой живот... давно не гладил...

Сяо Ци, словно в поисках утешения, умолял.

— Если я поглажу твой живот, то помогу Королевству снежных лис выйти из кризиса!

Сяо Ци пообещал Сюэ Фэню.

Тот, стиснув зубы, через мгновение лежал в карете, величественно подставив свой пушистый живот.

Сяо Ци протянул свою преступную ногу, чтобы наступить на мягкую шерсть.

Но внезапно Юй Ци ворвался и, схватив красную лису, объявил свои права, глядя её живот:

— Сяо Ци, если хочешь, иди гладь свою лису, не трогай моего Сюэ Фэня!

— Дай хоть разок...

Сяо Ци жалобно пробормотал.

Юй Ци, не обращая на него внимания, вытащил лису и вместе с ней ушёл управлять каретой, оставив Сяо Ци с неосуществимым желанием.

Внезапно он бесконечно затосковал по той белоснежной лисе.

Король снежных лис всё ещё был погружён в дьявольскую иллюзию.

Когда он узнал, что Сяо Ци, пытаясь найти его, упал с лестницы и получил тяжелые травмы, Сюэ Янь снова почувствовал острую боль в сердце. Он провёл всю ночь у постели без сознания Сяо Ци, крепко держа его за руку, вытирая его тело и даже кормя его лекарствами. Эта нежная забота, которую У Линь наблюдала со стороны, только усиливала ревность в её глазах.

Если бы не эта лиса, император не оказался бы в таком состоянии!

У Линь никогда не чувствовала такой ярости и ненависти. Её абсолютная преданность Сяо Ци привела к тому, что её сердце было охвачено демоном, и семена ненависти начали прорастать.

Голос в её голове настойчиво шептал: «Убей эту лису! Его существование только приносит страдания императору!»

У Линь сжала свои руки, дрожа от зловещих мыслей, но поток мести, словно прорвавшаяся плотина, захлестнул её.

— Кто дал тебе новую жизнь? Ты поклялся следовать за ним всю жизнь, не так ли? Ты предашь свою веру?!

Разве император не самый важный для тебя человек?! Чего ты ждешь?! Смотришь, как эта лиса убивает его?!

Голос демона снова и снова ударял по её сердцу, и даже холодная У Линь не могла устоять перед этим непрекращающимся искушением, всё глубже погружаясь в пучину...

Никто не знал, что в самой глубине тёмного мира У Линь и Сюэ Янь мирно спали, погружаясь в общий кошмар, всё глубже скользя в бездну...

В этом кошмаре, под влиянием демона, злые мысли У Линь были усилены до предела, и она, наконец, взяла в руки меч!

Трагедия была неизбежна!

На пути к тёмному миру.

Зловещая аура становилась всё гуще, и, если протянуть руку, можно было почувствовать её тяжёлую текстуру.

Пейзаж по обеим сторонам каменной дороги становился всё более размытым, пока не осталась только бесконечная дорога в полной темноте. Монстры постепенно исчезали, и дорога стала гладкой.

— Сколько дней мы уже едем? Или месяцев? — пробормотал Юй Ци, потерявший счёт времени в этой абсолютной тьме, где пространство и время, казалось, искажались.

Когда они уже начали сходить с ума от этой бесконечной дороги, наконец появился луч надежды.

Сюэ Фэнь указал на высокое небо:

— Смотрите, это луна?

Сяо Ци и Юй Ци тут же подняли головы и увидели голубую луну, висящую на горизонте и излучающую слабый свет.

— Поедем туда, даже если это ловушка демона, сейчас у нас нет выбора!

Юй Ци направил механического коня к голубой луне.

Действительно, следуя за голубой луной, они постепенно вышли из тумана, и пейзаж вокруг них окутался лёгкой голубой дымкой. Они смогли разглядеть, что находятся перед огромным существом.

Оно было настолько огромным, что их карета казалась муравьём у его ног. Это существо напоминало странное здание, но не было неживым, так как длинные мясистые трубы соединялись с его телом. Оно висело в воздухе, покрытое чем-то, похожим на кровеносные сосуды, и многие трубы выходили из его тела.

Наблюдая за пульсацией труб, казалось, что они переносили что-то в тело существа. Вокруг него уже не было чёрной ауры, а лишь тусклый красный свет, вызывающий неприятные ощущения.